

ВОСХОЖДЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ДЛЯ КАЖДОГО ЕВРЕЯ

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И.Ааронов
Редактор А.Фрадкин
«וצא לאור על-ידי צעירי אגודת חב"ד – המרכז (ע"ר)»
03-9607588 טל' 72915 כפר חב"ד ת.ד. 14



Канун субботы, 24 Элул 5764 г.
10/9/2004
Недельная глава «Ницавим»

В ЕВРЕЙСКОМ ЛАГЕРЕ

Есть одна глава в Торе, само название которой заставляет душу трепетать. Это «Ницавим». «Вы все стоите сегодня перед Г-сподом», так начинается она. И с первых же строк мы понимаем, что в некоторые моменты еврейского бытия перед Всевышним нужно выстроиться всему народу. И хорошим мальчикам и девочкам, и не очень. И тем, кто решил задачу своей судьбы «на сто», и тем, кто запланировал проект «я и душа», когда выйдет на пенсию...

Эти моменты бывают в пространстве – например, когда после сорокалетнего странствия, евреи готовились вступить в Святую Землю. Они бывают также во времени. Глава «Ницавим» всегда читается перед Рош а-Шана. Это день, когда Всевышний судит, к добру, мы надеемся, весь мир.

Из шатров своих вышли и стоят на огромном пространстве еврейского лагеря мудрецы и старейшины, главы колен и простой народ. Среди них есть люди родовитые – потомки первосвященника Аарона, которые служат в Храме.

Среди них есть также потомки небольшого племени, решившие обманом принять еврейство. Их наказали тем, что сделали водоносами и дрвовосеками, которые обслуживают Храм. Любавичский Ребе обращает внимание на то, что эти «наказанные» чаще бывают в самом святом месте на земле, чем главы многих родов и колен...

В еврейский Новый год, так же как и прежде, бегут по небу облака, гудит в проводах электричество. Но это лишь внешняя сторона вещей. А внутренняя, сокровенная сила,

двигающая мир и питавшая его, поднялась к престолу Творца и уже не вернется. Вместо нее спустится новый импульс Б-жественной воли. Наши мудрецы сравнивают его с золотой короной, которая, паря в синеве, нисходит в миры, возвращая им чистоту и святость.

Передо мной альбом фотографий, сделанных талантливой рукой Риты Островской, которая сейчас с семьей живет в Германии. Совсем недавно, в начале 90-х, Рита объездила исконные еврейские места – Шаргород, Тульчин, Бердичев и пр. Она снимала пожилых людей, тех, у кого не нашлось сил и средств двинуться за тридевять земель.

Кастрюли с облупившейся эмалью, обеденный стол с дешевой клеенкой, которая для экономии еще накрыта газетами. И лица нашей дальней родни – грубые, морщинистые, с несмываемой усталостью, с глазами, где набралось столько тоски.

Понятно, что немцы с охотой издали такой альбом. Но не об них речь. Я закрываю его и открываю снова. Я не могу от него оторваться. Может, это зеркало?

Эти евреи тоже должны знать свое место в общем ряду. Сила взаимного притяжения поможет нам не считать их чужими.

Вообще-то еврейский лагерь раскинулся очень широко, от Коростеня до Аляски. А тоска в глазах быстро сменяется надеждой.

Главное – помнить, что в эти дни мы стоим перед Всевышним. А справа, и слева, и вокруг другие евреи, наши братья.

ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

◆ ДУХ ОЧИЩЕНИЯ

На исходе субботы, когда читалась глава «Ницавим», после полуночи евреи собираются в синагоге, чтобы произнести молитвы о прощении – «Слихот». У ашкеназских евреев *слихот* начинается в неделю, на которую приходится Рош а-Шана. Обычай ХАБАДа – вернуться к *слихот* после нового года только на один день, в пост Гедальи. Согласно устной традиции, это тот рубеж, который достигает «тшува снизу» – раскаяние, зависящее от нас, от нашего сердца.

Дальше начинается «тшува сверху». В заслугу наших стараний, Всевышний посылает в наши души дух очищения, который поможет оттолкнуть от себя зло и исправить те проступки, которые мы раньше не замечали.

Чтобы продемонстрировать «битахон», свою уверенность в доброй воле Всевышнего и в желании служить Ему, хабадники устраивают фарбринген, а потом уже, дождавшись полуночи, идут на *слихот*.

В последующие дни *слихот* читают рано утром, перед «шахарит».

◆ СУБОТНИЕ СВЕЧИ

Перед наступлением субботы женщины, девушки и девочки зажигают свечи. Замужние зажигают две или более, другие – одну. После этого произносятся:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ
ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ
КОДЕШ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Беер-Шева	Нью-Йорк
Зажиг.	18.16	18.31	18.22	18.33	18.55
Исход	19.27	19.29	19.29	19.29	19.54

В этой главе не говорится о почитании родителей, о заблудившейся корове, которую нужно вернуть владельцу, о том, как важно пригласить безземельного левита, когда ты устроил пир, наслаждаясь плодами родной земли.

В этой главе говорится о верности Творцу. И о союзе, который мы с ним заключили.

Союз - и дружеский, и семейный, и даже с Небом, заключается, когда обе стороны уверены в изначальной взаимной близости. Наши мудрецы утверждают: может статься, что волна обстоятельств разнесет участников союза далеко-далеко. И покажется, «то, что было – было», а сейчас настали другие времена.

Но союз, тем более союз, с Б-гом, напоминает тебе, что ваша близость постоянна. А без нее ты как солнечный луч, что прочертил свой путь под сводами темного подвала, и вдруг кто-то с лязгом захлопнул дверь...

Ярмо Небес – это связь с источником света, с источником жизни и смысла жизни. Неожиданно

для себя ты начинаешь держаться за это самое ярмо – иначе потонешь.

«Ибо заповедь эта... не недоступна она для тебя и не далека...»

О какой «этой заповеди» идет речь? Комментатор Сфорно объясняет: «Тшува, возвращение ко Всевышнему, должна начаться, когда евреи еще находятся в галуте – тогда Он пошлет избавление...»

Рамбан уточняет: в нашей главе говорится о тшуве по отношению ко всей Торе. И акцент делается не на «что», а на «кто». Здесь, сейчас мы думаем о том, как чутко мы откликаемся на каждую заповедь, насколько твердо и глубоко представляем, КТО нам ее приказал.

«Смотри, Я предложил тебе сегодня жизнь и добро...»

Довольно странно звучит эта фраза. Неужели, видя добро, кто-то захочет отказаться от него выбрать противоположное? Дело в том, что после греха «Эц а-даат», дерева познания, добро и зло в этом мире

оказались перемешаны. Не может существовать вещь на белом свете, в которой бы не таилась хотя бы искорка добра.

И наоборот, к тому, что праведно и свято, возможно, прилипла частица сажки от нечистой стороны этого мира. Задача еврея заключается в том, чтобы, напрягая все силы разума и души, научиться отделять добро от недобра: в еде, в работе, в мыслях и словах...

Реб Ешия, один из столпов еврейской общины Москвы, рассказывал, как в сталинские годы он не смог отыскать ни одной фабрики, где можно было бы работать, не нарушая субботу. Жена не понимала его. Она говорила «значит, так надо». И они развелись. И однажды в самую отчаянную минуту своей жизни, реб Ешия, без жилья и без работы, шел по продуваемому ветрами ночному мосту и думал: «Что же теперь?..»

Теперь его внуки учат Тору, и для них Шабат такое же привычное слово, как «молитва» и «мать».

Ради этого он тогда шел.

Мицва недели

ТО, ЧТО ВЫШЕ СТРАХА

«Этот мир так устроен, что в нем каждый боится того, кто больше и сильнее. Мышь боится кошки, кошка – собаку и так далее. Страх перед Всевышним – это вещь, которая тоже встречается довольно часто. Еврей знает, что за плохой поступок полагается наказание и весь дрожит. Но сделать так, чтобы он не дрожал, а стыдился – это уже целая наука!..»

СКРЫТОЕ ДОБРО

Ребе Йосеф-Ицхак, предыдущий глава ХАБАД, устраивал праздничную трапезу. Хасидов набежало – яблоку негде упасть. Какой-то ешиботник тоже очень хотел попасть туда, чтобы

послушать Ребе, но не смог протолкнуться.

Потом, вспоминая этот случай, один старый хасид сказал: «Те, кто вошли, были довольны и счастливы. Те, кто не вошли – переживали и мучались. Что лучше для воспитания своего сердца? Не знаю, не знаю...»

И ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД!

Ребе Шмуэль, четвертый глава ХАБАД, сказал на «ехидут», встрече с глазу на глаз, одному из своих хасидов:

«Человек не должен отворачиваться от своих недостатков, мечтая о легкой жизни.

Он также не должен забывать о своих достоинствах, иначе жить будет совсем тяжело. Нужно выкорчевывать недостатки, нужно дать зеленую улицу своим хорошим качествам – и тогда самое время попросить у Всевышнего удачу...»



Один хасид пришел к Ребе Цемах-Цедеку, третьему главе ХАБАД, и пожаловался:

- У меня есть сомнения в нашей святой вере!..

Ребе сказал равнодушно:

- Ну и что, пусть себе будут. Разве тебе не все равно?

Гость вскинул руки к небесам и в большом волнении воскликнул:

- Как это «все равно»? Я же еврей!

Цадик улыбнулся:

- Это другое дело. Раз ты так кричишь, значит, грязь только снаружи, а внутри все чисто...

ЧТОБЫ ЕШИВА СТОЯЛА

15 Элула исполнилось 107 лет ешиве «Томхей Тмимим», которую основал рабби Шолом-Довбер, пятый глава ХАБАД.

В этой ешиве не просто учили евреев гемаре и хасидизму. Их закаляли для будущих испытаний, из них готовили посланников, несущих свет Торы, во все концы земли.

Сейчас отделения Томхей Тмимин есть в Нью-Йорке, в Москве, в Иерусалиме, в Кфар-Хабаде, и где только нет.

Беседа Ребе посвящена одной из главных одной из главных задач этой ешивы – воспитанию самопожертвования.

Однажды, во время Симхат Тора, мой учитель и тесть, Ребе Йосеф-Ицхак, сказал молодому человеку, который недавно стал главой ешивы:

"Ешива должна стоять. Нужно стараться, чтобы так бы-ло, даже если ради этого придется идти на самопожертвование. Не стоит подражать рабби Акиве, который специально искал случай пожертвовать собой. А нужно идти за Авраамом, хотевшего всегда и во всем исполнить волю Творца. Когда для этого потребовалось войти в горящую печь – он был готов и на это.

Конечно, кроме личной готовности, для ешивы нужна парнаса, нужны деньги. Хасиды любят рассказывать притчу про козу. Она не спрашивает: «О, что я буду, есть завтра?» Об этом позаботится ее хозяин. Если разбилось корыто, из которого коза пьет, хозяин должен достать новое, он за это отвечает.

Мой отец основал ешиву «Томхей Тмимим». Все, кто в ней учился и учится, считаются его сыновьями. «Тмимим» идут на самопожертвование, чтобы помочь своему Ребе, помочь отцу..."

Из слов моего учителя и тестя видно, что мало открыть ешиву – надо поддержать ее существование на высоком уровне, материальном и духовном. Ребе Йосеф-Ицхак дает понять, что с помощью самопожертвования можно преодолеть все трудности, которые встанут на этом пути.

Можно, однако, спросить: разве сможет обычный еврей пойти «месирут нефеш», самопожертвование, в простой будний день? Ведь у него столько обязанностей и столько забот.

ГДЕ ИСТОЧНИК СКРЫТЫХ СИЛ?

Конечно, самопожертвование у нас есть. Это особенно видно в Йом-Кипур, когда свободные от житейских обязанностей, и даже от еды и питья, евреи готовы забыть обо всем на свете, чтобы приблизиться ко Всевышнему и исполнить Его волю. Но потом наступают будни с вереницей нескончаемых хлопот. Где тут искать скрытые душевные силы...

Человек ученый и рассудительный мог бы найти еще одно «противоречие». Любая организационная задача, тем более создание ешивы, требует задействовать внутренние силы души: разум, сосредоточение, способность понимать мелкие детали и пр. Это никак не сочетается с волной самопожертвования, когда к нашей душе приходит «ор макиф», свет стоящий выше мироздания.

/Продолжение следует/

сложенный в несколько раз листок и показал гаону.

-Уважаемый рабби Ицхак, я хочу известить вас об одном важном обстоятельстве. Эта бумага – отрывок из протокола заседания министров, который мне разрешили переписать.

Речь шла о том, что еврейство Российской империи сопротивляется школьной реформе.

Государь высказался первым, он предложил ссылать всех, кто ей противится, и большинство министров поддержало его.

Были против только Уваров и Киселев. Они выразились в том духе, что мера эта чрезвычайная, и без крайней надобности прибегать к ней в цивилизованных странах не принято...

Для чего я толкую об этом? Чтобы вы поняли – реформа неизбежна. Если мы подчинимся императорской воле, то избежим ненужных жертв.

Рабби Ицхак спросил:

-Вы слышали о кантонистах? Еврейских детей забирают в русскую армию и там их склоняют к крещению, иногда даже насильно загоняют в воду...

Макс Лиленталь некоторое время шел молча. Конечно, он знал о кантонистах, досадовал и сожалел, но ведь история – это же всегда борьба нескольких сил, кризис и ломка. Впрочем, как это объяснить главе Воложинской ешивы? Рабби Ицхак дышит чистотой, живет в мире правды, он не поймет...

Лиленталь вздохнул и произнес, как казалось ему, с твердостью:

-Именно поэтому необходимо просвещение!..

Почему - поэтому? Доктор философии не задавался такими вопросами, он верил в это и надеялся, что другие поверят вместе с ним. Лиленталь остался в Воложине на Йом-Кипур.

На закате, перед чтением «Кол нидрей», раввин по обычаю должен произнести наставление – «драшу». Гаон рабби Ицхак поднялся на возвышение и начал так:

-В трактате «Йома» говорится, как первосвященник осуществлял служение в Храме в этот святой и страшный день.

Вначале он должен был произнести перед мудрецами клятву, что не отступит ни на йоту от тех указаний...

/Продолжение следует/

Багрянец осени, тяжелые облака, готовые разразиться дождем, рвет и гонит ветер.

Два человека идут по тропинке среди деревьев. Один из них – глава знаменитой Воложинской ешивы, гаон рабби Ицхак. Другой родился в Германии и поэтому с охотой отзывается на ценный в тех краях титул «доктор», не медицины, а философии, правда. Это Макс Лиленталь, которому правительство Николая I поручило подготовить евреев черты оседлости к проведению школьной реформы.

Цель реформы – покончить с еврейской обособленностью и ограниченностью. Меньше Талмуда, - может быть, и совсем получится убрать его...

Зато дети научатся говорить по-русски, не путая падежи и почти не картавя. И они узнают из уроков географии, что есть большой мир: Америка, Цейлон, Нижний Новгород.

Правда въезд в этот Нижний, да и Верхний тоже, будет для большинства из них на веки вечные закрыт – вводя просвещение, император черту оседлости отменять не собирался.

Но... Лиленталь надеется, что сила просвещения смягчит сердца русских министров и чиновников, и еврей будет, наконец наслаждаться равноправием. Правда, ходят слухи, что император мечтает о массовом крещении, что в его тайных планах значится отмена галахической учености вообще и, как следствие, отход от соблюдения заповедей.

Однако он, будучи вхож в Петербурге в самые высшие круги, ничего подобного не приметил. Скажем так: почти ничего...

Доктор философии достал из кармана сюртука

ЕВРЕЙ – МОЕ РЕМЕСЛО

Одним из самых трудных жанров является предновогоднее интервью. Оно должно быть необычным, с глубиной, но при этом не ставить перед читателем такую планку, которую он не сможет перепрыгнуть.

Размышление на тему «кто и о чем?» затянулись, но тут Исраэль Спектор позвонил нам в редакцию, и проблема оказалась решена.

Наш герой родом из Пятигорска и, значит, успел вдоволь полюбоваться реалиями кавказских войн. А теперь с женой и тремя детьми живет в Беер-Шеве и работает на фабрике Афон, выпускающей электрооборудование.

-Исраэль, кем вы работаете?

-Евреем. Кручусь туда, кручусь сюда. Я считаю себя монтажником высокой квалификации, и меня бросают на тот участок, где есть проблемные узлы.

-Как вы их находите?

-Я занимаюсь поисками в другой сфере. Самыми значимыми и напряженными моментами для меня являются перерывы. В первый из них, который начинается в 9 утра, я ташу всех желающих в синагогу,

накладывая тфилин. Обычно семь-восемь человек тянутся за мной. Если мы превышаем «регламент», то начальник смены, Ави Элькоби, реагирует на это с пониманием. То есть, он понимающе молчит...

-У него нет сомнений, что вы занимаетесь важным делом?

-Если они и были, то исчезли, когда Ребе дал нам свое благословение.

Дело в том, что пару лет назад наша фабрика стояла на грани закрытия. За короткий срок она дважды поменяла хозяев и вопрос «будет – не будет» стоял тогда весьма остро.

-И вы?..

-Мы, то есть группа евреев из бывшего Союза, «купили» слово в Свитке Торы, как сейчас водится. А потом написали Ребе и вложили записку в сборник его писем.

Открыли и прочли: нет повода для волнений, благословляю вас и поздравляю с наступающим Рош а-Шана. Наши парни бегали по цехам и кричали на ломаном иврите: «Аль тефахед, браха!» И коллеги заразились нашей уверенностью.

-Есть еще перерыв, когда нам приходится много работать?

-Да, перед молитвой «Минхо». Началось с того, что я начал учить Мишну с Рафаэлем Абрамовым, который родом из Баку. С течением времени подсобралась теплая компания и теперь в нашем кружке больше миньяна.

-Успехи?

-Несколько человек собираются покупать тфилин, что для них является мощным шагом. Мы закончили трактат «Санхедрин» и теперь начали «Рош а-Шана». Радуюсь, когда во время урока кто-то хмыкает под нос: «А это мы уже учили! Давай расскажу...»

-Кто руководит уроками, кто считается у вас грамотеем?

-Занятия провожу я и Шимон Хануна, контролер ОТК. Кроме Мишны и Хумаша мы разбираем трактат «Авот». Время от времени я рассказываю что-то из хасидута. Но пока - гомеопатическими дозами.

-Исраэль, что вы хотите пожелать себе в этот Рош а-Шана?

-Чтобы будущий год мог больше вместить.

ХЕДЕР ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

В МИКВУ – С ЧИСТЫМИ РУКАМИ

Служение Всевышнему переводится на иврит коротким словом «авода», работа. Это понятие включает в себя и размышления, и конкретные поступки, которых требует ситуация.

Одной из самых сложных работ является заповедь «тшувы».

Рамбам спрашивает: когда тшуву можно считать законченной и полной?

Тогда, когда Всевышний подвергает еврея проверке. У него есть возможность вновь совершить тот же грех, но «баал тшува» идет в другую сторону.

Не потому, что он боится наказания и не потому что нет у него сил. А потому, что он хочет показать себе и Творцу: этот грех над ним не властен.

Из чего состоит полная тшува?

- Оставить грех и не повторять его.
- Пусть также не возвращаются к нему наши мысли.
- Любое упоминание об этом проступке должны будить в сердце горечь и раскаяние.
- Еврей должен принять твердое решение на будущее: между мной и грехом – пропасть.

Также хорошо сказать «видуй», слова раскаяния, в присутствии товарищей или наедине – это зависит от того, о каком виде проступка идет речь.

Но тот, кто, сожалея о грехе, допускает, однако, возможность вновь совершить его, похож на человека, который идет в микву, чтобы пройти очищение, но при этом не хочет выпустить из руки кусок падали....

ЕВРЕЙСКАЯ МИСТИКА!

Еженедельные семинары на русском языке для малых групп в Цфате!

- Лекции по Кабале и еврейской мистике
- Экскурсии по святым местам Галилеи
- Музыкальные встречи
- Волшебная Суббота в древнем Цфате

Чудесный отдых для души и тела
с четверга по субботу
на полном пансионе в "циммерах".

Цены минимальные.

Запись и справки:

Рейвен: 04-7922065, 054-5911866

Эли: 04-6921212, 052-8605791

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! ШОФАР – ЭТО ГОЛОС НАШЕЙ ДУШИ!

Мы обращаем его ко Всевышнему в Рош а-Шана, когда Он решает судьбу всего мира. В дни нового года евреи, мужчины и женщины, старики и подростки идут в синагогу, идут в Бейт Хабад.

Они хотят услышать шофар и прошептать:

"Мы с Тобой, а Ты с нами! Дай нам светлый еврейский год!.."